

Любовь Белякова

ЗА ГРАНЬЮ ЭТОГО МИРА

16+

Любовь Белякова

За гранью этого мира

«Автор»

2019

Белякова Л.

За гранью этого мира / Л. Белякова — «Автор», 2019

У команды Рея новое задание: спасти похищенных ученых, скрытых в самых отдаленных и неизведанных уголках вселенной. Главным героям предстоит открыть тайны пещер холодной планеты нордов Горар, найти лекарство от, казалось бы, неизлечимой болезни, познать антивселенную. Им уготовано встретить новых друзей, опасных врагов, истинную любовь. Но даже в этом водовороте событий они не потеряют присутствия духа, смело следуя по дороге судьбы. Книга входит в серию «Церера».

© Белякова Л., 2019

© Автор, 2019

Любовь Белякова

За гранью этого мира

Глава 1

Я уже три дня сидела дома безвылазно! А все благодаря подвернутой на тренировке лодыжке. Поначалу травма казалась пустяковой, но к вечеру нога отекала, боль стала нестерпимой. В нашей медицинской части мне наложили тугую повязку и предписали всю неделю до отлета провести дома.

Мои коллеги вовсю готовились к полету. И все было по прежнему: до обеда Алиса и Рей измывались над ними на полигоне, после тренировки ученые отправлялись в свою вотчину и отводили душу в лаборатории.

В этот раз доктор Браун доверил мне провести в экспедиции несколько важных экспериментов, и я ответственно готовилась к ним: искала подходящие методики, подбирала реактивы, методы исследования. И если бы не эта несвоевременная травма, у меня было бы более интересное время препровождения, чем лежание на диване в гостиной в обнимку с планшетом.

Дома было теперь тихо. Элизабет усиленными темпами готовилась к повторной миссии на Цереру. Элис после возвращения Алекса преобразилась, к ней как будто вернулась жизнь. Теперь они отправились в долгое путешествие по торговому пути, который соединял длинной цепью множество звездных систем. Да и Рей приходил домой ближе к ночи. У них тоже сейчас кипела работа: надо было проверить по нескольку раз все оборудование, оружие, подготовить дипломатическую часть миссии. Еще бы, ведь до старта оставалась всего лишь неделя! Кроме того, уже была назначена точная дата встречи с официальными представителями нордовского совета.

Чтобы как-то скрасить свое одиночество, я изучала историю нордов. Их эволюционный путь был намного короче человеческого. Если переход от австралопитека, нашего предшественника, до человека разумного занял у нашего вида примерно девять миллионов лет, то у них этот путь был в пять раз короче. Эти существа в некоторых областях знаний были смекалистее нас. Они быстро открыли основные законы физики. И не только открыли, но и смогли их использовать во всех сферах своей жизни: научились строить любые наисложнейшие архитектурные конструкции за несколько часов; сделали возможным путешествие между звезд, таким образом, дав толчок для развития и обмена опытом множеству разумных видов вселенной. Были у нордов и свои пробелы в знаниях. Ну, для начала, кроме физики и математики, их вообще ничего не интересовало, поэтому, когда их настигла эпидемия лихорадки, они могли просто вымереть как вид. К счастью, люди вовремя нашли вакцину от, казалось бы, неизлечимого недуга. После этого между Землей и планетой Горар, истоком нордовской цивилизации, наладилось постоянное сотрудничество, выгодное для обеих сторон. Они поставляли нам технические новшества, мы им предоставляли медицинскую помощь. На их планетах уже несколько десятилетий работали наши медицинские и фармацевтические центры, помогающие нордам справиться со всевозможными заболеваниями. Однако были у них и другие союзники, керсаны, многочисленная раса воинствующих существ, которые просто мечтали о господстве во вселенной. Все их существование было посвящено изготовлению оружия, захвату новых планет и использованию населявших их видов в качестве рабов. Нордам, в принципе, не была свойственна агрессия. На их планете не было войн, и они не стремились установить над кем-либо превосходство. Однако справедливо решив, что Горар и другие их периферийные планеты не могут оставаться без защиты, они стали покупать у керсанов оружие. Кроме того, керсаны поставляли нордам сравнительно дешевое топливо для кораблей и еще множество полезных ископаемых, добываемых с помощью рабов на многочисленных шахтах колонизиро-

ванных планет. Человеческая же раса не могла противодействовать этому союзу. Хотя и много наших колоний было разорено керсанами, без нордовских технологий мы бы не обошлись. Да, все цивилизации в этой Вселенной искали выгоду для себя, и за большой политикой терялись судьбы отдельных существ, в том числе и людей, сгинувших безвозвратно в рабстве.

Мои размышления на эту тему прервал стук в дверь. Я посмотрела на часы, висевшие над камином, гадая: «Семь часов. Кто бы это мог быть?» Я потихоньку встала и, стараясь как можно слабее наступать на больную ногу, похромала к двери. Пока я шла каких-то пять метров от дивана до холла звонок не унимался.

– Да иду, иду! – крикнула я, чтобы прекратить противную трель.

Открыв дверь, я увидела Алису. Она стояла в обнимку с двумя бумажными пакетами из пиццерии.

– Привет! – воскликнула я, радуясь появлению подруги. – Хорошо, что ты пришла, заходи быстрее, там так холодно!

– Я уж думала, ты вообще до двери не дойдешь! Решила тебя немного растормошить. Даю руку на отсечение, ты сидишь целыми днями, упершись в планшет, и строго следуешь предписанию докторов, – сказала она, вешая свое пальто на вешалку.

– Угу, – согласилась я, ковыляя за Алисой на кухню, – что в пакетах?

Алиса улыбнулась, посмотрев на меня заговорщицким взглядом.

– В пакетах горячая итальянская пицца и еще куча всякой вкуснятины! Иди, пока подбери нам хороший фильм, а я приготовлю чай. Устроим девичник!

– Отличная идея! – поддержала я Алису и «поползла» в сторону гостиной.

Не успела я преодолеть и половину пути, как опять раздался звонок в дверь, и мне пришлось снова идти ее открывать. На этот раз у входа стоял Ронни. Одетый в теплую куртку и шапку, со спортивной сумкой наперевес, он держал в каждой руке по бутылке итальянского белого вина.

– Привет! Вот подумал, что тебе будет скучно, решил зайти.

Из кухни выглянула Алиса, недовольно пробурчав:

– Тебе что, на работе делать нечего? Йен каждый день раньше полуночи не возвращается, а ты слоняешься без дела.

– Ничего я не слоняюсь! – обиделся Ронни. – У меня тоже работы столько, что в пору раскладушку прямо в лаборатории ставить! Просто мне захотелось навестить Джиллиан.

– Проходи, Ронни, – как можно мягче сказала я своему чувствительному другу. – У нас есть итальянская пицца, а теперь и итальянское вино. Неплохое сочетание!

Ронни отправился на кухню и, получив от Алисы руководство к действию, начал перетаскивать в гостиную все необходимое для праздного времени препровождения. Пока гости занимались сервировкой стола, я пыталась найти какой-нибудь недавно появившийся в прокате фильм. Стараясь всем угодить, я поочередно советовалась то с Ронни, то с Алисой. В конце концов, выбор пал на комедию, и я оплатила сеанс.

Через четверть часа свет везде был погашен, все уютно расположились на большом зеленом диване. Я откинулась на подушки с чашкой сладкого чая и смотрела, как два незадачливых полицейских проворачивают свои нелепые аферы. Ронни с аппетитом поглощал пиццу. Похоже, у парня даже на то, чтобы спокойно поесть времени не хватало. Алиса с присущей ей кошачьей грацией растянулась на диване. Фильм ей нравился, так как на ее лице периодически возникала легкая улыбка. К своему удивлению, через полчаса глаза мои сами собой закрылись. Сквозь дрему я слышала смех Ронни, его оживленный разговор с Алисой. У ребят было хорошее настроение.

И тут что-то пошло не так! Я почувствовала резкий неожиданный рывок, полет, и вот я уже лежу на полу между диваном и журнальным столиком. Кто-то навалился на меня сверху. Тут же я услышала непонятный звук, похожий на свист, и звон стекла. Комнату сначала озарила

вспышка, а потом стало темно. Широко раскрыв глаза от боли в ноге и удивления, я молча ловила ртом воздух.

– Черт, Алиса, что происходит? – прошептал совсем рядом Ронни.

– Сама не знаю! – послышался тихий напряженный голос Алисы у меня над головой. –

Похоже, это был одиночный выстрел.

Она осторожно отодвинулась от меня в сторону и замерла.

– Посторонних шумов нет, – чуть слышно сказала она. – Вы, сидите тут, а я проверю дом.

Девушка осторожно отползла в сторону и исчезла в темноте.

– Джиллиан, ты как? – поинтересовался Ронни.

– В норме, – ответила я и, привалившись спиной к дивану, постаралась выровнять дыхание.

Прошло около десяти минут. Алиса не возвращалась. Я стала прислушиваться: дом как будто вымер. Только пронизывающий осенний ветер перебирал в поле пожухлую траву и раскачивал в саду ветви деревьев. Звук был настолько отчетливым, что я сразу заподозрила, в комнате было разбито окно.

– Что-то долго ее нет, предлагаю идти в разведку.

– Поддерживаю, – согласился Ронни.

Я встала на четвереньки и поползла в сторону холла. По полу непривычно шел холодок. Наконец холл, а там, через полукруглое окно, находящееся над входной дверью, пробивается свет от лампы, освещающей крыльцо. Сильные порывы осеннего ветра колыхали светильник, и от этого по стенам холла ходили неровные блики. В памяти всплыл тот вечер, когда перед полетом на Цереру на нас напали наемники Цубера. Поежившись от плохого предчувствия, я продолжила свой путь, следуя за Ронни, который уже успел меня обогнать.

За кухонной стойкой что-то светилось неярким, приглушенным светом, который при нашем появлении погас.

– Алиса? – как можно тише позвала я.

Из-за кухонного островка послышался голос подруги:

– Тут я!

Мы присоединились к ней, прислонившись к ящикам стойки.

– В доме посторонних нет! Я связалась с нашими ребятами, они скоро будут, – ввела она нас в курс дела. – Надо прочесать окрестности дома. Возможно, что этот инцидент связан с Цубером. У него было много прихлебал, и после его казни все они точат на нас зуб. Нам надо быть начеку.

– Впервые я с тобой полностью согласен, – ответил Ронни, сидевший справа от меня. – Честное слово, я терпеть не могу рукопашную, а Джиллиан сегодня не лучший спринтер.

Неожиданно со стороны гостиной послышался хруст стекла! Мы как по команде повернулись на звук и замерли. Кто-то осторожно крался в нашу сторону, идя по стеклу от разбитого окна. Мое сердце по старой привычке пустилось в галоп. Я осторожно сжала запястье Алисы, желая, чтобы она не покидала нашего укрытия. Однако у девушки были свои планы. Она медленно протянула руку к столешнице и нащупала на ней большой кухонный нож, которым ранее была нарезана пицца. Когда шаги визитера отозвались легким шуршанием по кафелю холла, Алиса уже стояла на одном колене лицом к противнику. Ее напряженная поза говорила о том, что она готова без колебания применить свое оружие и броситься в молниеносную атаку. Шаги стихли, человек остановился около входа в кухню.

Внезапно помещение озарил яркий свет! От этого я невольно зажмурила глаза, успев увидеть, как Алиса метнула нож.

– Так ведь и убить можно! – насмешливо произнес до боли знакомый голос, улетучивший все мои тревоги. Я схватилась за стойку и потихоньку поднялась. Рей стоял у входа с бла-

стером в одной руке и ножом в другой. Он покрутил нож на ладони, оценивая по привычке эффективность оружия.

– Алиса, у него плохая балансировка. Если бы ты в меня кастрюлей запустила и то, толку было бы больше.

Алиса усмехнулась в ответ.

– Ты же знаешь, что я могла убить тебя даже этим тесаком. Между прочим, я целилась прямо в сердце. Тебе повезло, ты его поймал!

– Согласен, – произнес он, смотря на мое бледнеющее лицо и понимая, что эта непри-
нужденная беседа может доконать меня. Он положил нож на кухонную стойку.

– Джиллиан, ты как, милая?

– Кажется нор-нормально! – выдавила я, всматриваясь в его совершенно спокойное лицо и пытаясь прийти в себя от того факта, что пару минут назад он был на волоске от смерти.

– Кстати, скоро наши ребята придут, – предупредила Алиса, – я решила подстрахо-
ваться.

– И правильно сделала! – согласился Рей. – Около дома я обнаружил следы как минимум
пяти человек. Надо прочесать местность, выяснить, откуда они пришли.

Вдруг послышался стук в дверь, от которого я непроизвольно вздрогнула. Рей прижал
меня к себе, и я уткнулась лицом в его грудь.

– Вот и кавалерия! – обрадовалась Алиса и ушла открывать. Рей поднял меня одной
рукой вверх, последовав за Алисой.

– Ронни поскорее разоружайся и присоединяйся к нам. Надо осмотреть комнату и все
обсудить.

Через плечо Рея я увидела, что Ронни замер посреди кухни в недоумении и растерян-
ности. Он был расстроен тем, что нашей более или менее спокойной жизни, судя по всему, при-
шел конец. В правой руке он сжимал обычную столовую вилку. После слов Рея он как будто
очнулся и, бросив с раздражением столовый прибор на столешницу, побрел за нами. Алиса
впустила Ноа в дом. Он был полностью экипирован для ночной охоты. Я помахала ему рукой,
и он улыбнулся в ответ, кивнув головой в знак приветствия. С некоторых пор мы часто играли
с ним в нарды. Он считал, что я единственный достойный соперник, ну или точнее единствен-
ный кто согласился тратить на это время.

– Что у нас тут? – спросил он, входя в гостиную.

– Сейчас посмотрим, – ответила Алиса и включила свет.

Одно из двух окон в комнате было разбито, его осколки лежали ровным слоем на ковре.
Подушки на диване разбросаны в разные стороны. Но самую интересную деталь содержал в
себе телевизор, он был буквально пригвождён к стене длинной желтой стрелой! Удивительно,
как Алиса почувствовала опасность, ведь эта стрела могла бы с легкостью пробить голову
любого из нас.

Алиса подошла к стреле и, немного напрягшись, сумела вытащить ее из стены. Пара
минут ушло у нее на то, чтобы освободить орудие преступления от остатков телевизора. Рей
тем временем посадил меня на диван и налил два бокала вина. Один он протянул мне, а дру-
гой Ронни. Ронни осушил залпом бокал и наклонился над столом, внимательно рассматривая
стрелу. К нему вернулись самообладание и присущая ученым любознательность.

– Тсс, – присвистнул Ноа, – такого я еще не видел!

– Здесь поработала группа как минимум из пяти человек. Наследили они хорошо, но
ближе ста метров к дому не подходили, – пояснил Рей. – Необходимо отследить путь их следо-
вания. Такую стрелу невозможно запустить из обычного арбалета, использовалось более мощ-
ное приспособление с лазерным прицелом. Надо искать челнок, вернее место его стоянки.
Попробуем отследить его перемещение по навигационным данным из центра.

– Разве это возможно? – спросил Ронни.

– Возможно, – усмехнулся Ноа, ухватившись за эту идею, – если только на нем стоит датчик слежения. Лет двадцать назад такие противоугонные датчики ставили на все челноки, но потом толстосумы стали возмущаться тем, что их передвижения могут отследить, и датчиков с тех пор на машинах нет.

– В любом случае счастья попытаться стоит. Ноа, сколько с тобой бойцов?

– Пятеро, они уже прочесывают местность. Два челнока и два пилота. Командование отдало приказ: все, кто участвует в миссии, должны перебраться на базу сегодня же. Один челнок заберет Рея и Джиллиан, другой с Ронни и Алисой отправится за их личными вещами. Остальные участники экспедиции уже пакут сумки и готовятся к переезду.

От этой новости все внутри меня похолодело. Я ужасно расстроилась, так как рассчитывала провести оставшееся время с Реем. Конечно, он практически целыми днями был на работе, но вечера были наши! Вдали от суеты в нашем теплом уютном доме мы могли наслаждаться радостями простой семейной жизни. Я вся поникла. Алисе, судя по тому, что она скрестила руки на груди и недовольно поморщилась, эта идея тоже не понравилась. Гнетущую тишину нарушил Ронни:

– Ну что же, во всем надо видеть свои плюсы. Теперь не нужно кататься с работы домой и обратно.

– Ладно, проехали. Приказы не обсуждаются, – закрыла тему Алиса. – Ронни, что ты можешь сказать о стреле?

Ронни сел на диван рядом со мной и аккуратно взял стрелу с журнального столика.

– Пока немного. Есть только один интересный факт, стрела сделана из желтого дерева кнухту, что само по себе удивительно, ведь им не торгуют на рынках. Можно сказать, увидеть предмет, изготовленный из такого необычного материала – это очень большая редкость!

– Подробнее, Ронни, почему это настолько редкий материал? – уточнила Алиса.

– Видите ли, дерево кнухту растет на планете нордов Горар.

– Подожди, ты ничего не путаешь? – перебила его Алиса, присев на подлокотник дивана. – Насколько я помню, на планете Горар вообще нет деревьев! Там скалы, океан и снега, а летом у них только трава растет.

– А вот тут надо уточнить! – стал разьяснять Ронни, углубившись в свою любимую научную тематику. – Не растет на поверхности, где правят холод, снег, ледяные ветра! А вот под землей жизнь нашла свое пристанище и в зимний период. Горячие источники и озера согревают разветвленную сеть пещер планеты. Там и зародилась первая жизнь! Все многолетние растения этой планеты, обитающие под землей, имеют существенное отличие от привычной для нас флоры: они не имеют листы! Вгрызаясь в своды пещер, они по внешнему виду напоминают плети винограда в зимнюю пору. И все они имеют желтый цвет, так как содержат много серы. Для них сера – один из основных элементов необходимых для жизни. Ее можно сравнить с кислородом, который так необходим всему живому на Земле. Так вот, у этого дерева кнухту есть несколько замечательных свойств. Во-первых, оно очень прочное. Голыми руками или ножом эту стрелу не надломить, но если это все же произойдет, то она вспыхнет! И только норды обладают знанием того, как обработать кнухту так, чтобы оно не воспламенялось до тех пор, пока им это не понадобится.

– Так что, нас сжечь хотели? – поинтересовалась я у Ронни. На что тот лишь пожал плечами.

Рей тем временем взял стрелу у Ронни и внимательно осмотрел ее наконечник и перья. Каждый раз перед посещением планеты он старался как можно тщательнее изучить не только местные природные условия, но и историю населяющих ее разумных существ. Рей считал, что это дает возможность понять их истинную сущность, выработать манеру поведения в рамках общества. Его знания не раз помогли сопровождаемым им группам исследователей избежать многих неприятных ситуаций и ошибок.

– Не сжечь, скорее предупредить. Такой вывод я делаю, оглядываясь на историю нордов. Норды не воинствующий народ. Их планета имеет всего один материк, и его большая часть покрыта горными хребтами. На этой планете довольно теплое лето, короткие осенние и весенние периоды и очень суровая зима. В давние времена предки нордов, приспосабливаясь к суровым внешним условиям, стали использовать подземные пещеры в качестве жилищ. Там их цивилизация делала первые шаги к разумной жизни. Сначала они стаями охотились на высокогорных обитателей. В этом им помогали острые зазубрины на конечностях, напоминающие альпинистские кошки. После наступила эпоха возделывания почвы и одомашнивания некоторых животных. Они начали обрабатывать и засеивать злаковыми растениями небольшую часть суши, простирающуюся от океана до гор. Потом они расширили свои угодья, научились делать в горах искусственные плато, которые спускались ярусами от середины склона до самого подножья гор. В те времена основная задача племен заключалась в сохранении урожая и домашнего скота. Так вот, из-за отсутствия дорог, связывающих поселения, у них была разработана своеобразная система оповещения. Весь континент был условно поделен на сто частей, и все они были соединены цепью маяков. Маяк представлял собой высокий столб, сделанный из спрессованных растений, а под ним был сложен костер. Обычно, чтобы переслать послание на соседний маяк, норды использовали стрелы, изготовленные из дерева кнухту. На стрелу наносились символы племен отправителя, получателя и само послание. Служитель маяка делал выстрел из мощного арбалета в нужную сторону, к соседнему маяку, а оттуда сообщение передавалось дальше. Но были и экстренные послания, которые предупреждали о грозящей опасности. Эти стрелы не содержали никаких печатей и надписей. На их концах были перья с различной окраской, и было сделано так, что они при попадании в столб сами по себе разламывались. Стрела порождала вспышку, от которой на маяке загорался костер. Пламя всегда окрашивалось в цвет перьев на стреле. Синий цвет пламени символизировал стихию, фиолетовый – болезнь, зеленый – гибель урожая, красный – вулканическую активность, желтый – нападение хищников. Наша стрела имеет желтое оперение, мы должны сделать определенные выводы и быть, прежде всего, на чеку среди чужаков. Я думаю эта стрела скорее ритуал, чем просто послание.

Ноа поспешил уточнить:

– На планете нордов, как мне известно, самой безлопастной планете во вселенной, мы должны быть начеку?

– Возможно, но есть и другой вариант. Нам хотят подстроить ловушку, и потом во всем обвинить нордов, подкрепив свои доводы вот этой самой стрелой.

Ронни махнул рукой.

– Да норды и мухи не обидят! Кто в это вообще поверит?

– А вот это не факт! – возразила Алиса. – Закупают же они оружие у керсанов, значит, готовы к защите своих интересов и территорий любыми способами. Может, им тоже есть, что скрывать в этом деле с пропажей ученых.

– В любом случае тот, кто сделал этот выстрел сегодня, обязательно проявит себя в дальнейшем, – задумчиво произнес Рей. – Ноа, пусть стрелу прогонят через анализатор ДНК. Конечно, маловероятно, что кроме наших следов там найдут хоть еще что-то.

В это время в комнату вошел Джек. Он доложил результаты изысканий группы:

– Стоянка была у озера. Там за холмом прожекторы челнока не видны из деревни. Навигационные данные отправлены в центр, будем ждать результатов. Кстати, нам надо спешить. Алиса, Ронни вылетаем через десять минут. Рей, Джиллиан, вам на сборы час. К полуночи все должны быть на базе.

– Хорошо. Мы будем готовы, – ответил Рей, помогая мне встать с дивана.

Рей поднял меня наверх в нашу комнату и посадил на кровать. Он зажег торшер, вытащил из шкафа большую черную сумку, и мы приступили к сбору вещей. В этот раз, кроме стан-

дартного набора личных вещей и одежды, я попросила положить несколько теплых свитеров и походные ботинки. Закончив сборы, Рей предложил мне сменить повязку на ногу. Пристав на колено, он снял сползшие бинты, положил мазь на больной участок и осторожно забинтовал ногу.

– Готово! – произнес он, подняв на меня взгляд. Я смотрела в его глаза и больше всего на свете хотела, чтобы мы сейчас остались здесь, дома.

Рей сел рядом и осторожно переместил меня к себе на колени. Я прислонилась к его груди, вслушиваясь в глухие удары сердца. Он обнял меня, крепко прижав к себе, потерся об мою макушку колючей щекой. Закрыв глаза, я наслаждалась минутой покоя и близости необходимой мне как глоток живительного воздуха.

– Прости, я знаю, ты хотела побыть дома до отлета, – услышала я в полумраке его низкий и в тоже время мягкий голос. Я осторожно провела ладонью по его щеке.

– Рей, мы ведь справимся с этим делом?

Рей немного отклонился, взял мое лицо в ладони и посмотрел в глаза.

– Джиллиан, ты умная, смелая, решительная. Мы со всем справимся! – уверенно произнес он.

Я улыбнулась, после чего прижалась к его губам в нежном поцелуе. Сейчас я чувствовала себя обворованной! Кто-то ворвался в мою жизнь и украл у меня время. Время, которое я могла провести с Реем. «Теперь меня ждет только койка в общежитии, кропотливая работа в лаборатории и еще бог весть что! Но сейчас, сейчас он рядом», – думала я, чувствуя как Рей осторожно опрокидывает меня на кровать. Моя футболка была в мгновение ока сброшена. Я почувствовала, как шершавые теплые ладони мягко скользят по моему телу, и оно отзывается на эти прикосновения, стремясь навстречу теплым сильным рукам. Так же как и я, он спешил, жадно целуя меня и лаская, полностью отдавшись страсти. Желая большего и совсем забыв о времени, я проскользнула рукой по его груди и прессу к джинсам. Рей отстранившись, подождал, пока я справлюсь с застежкой, и тут же опять приник ко мне.

– Рей, мы готовы к вылету, ждем вас у челнока, – сквозь дурман услышала я голос Ноа с лестницы.

– Я убью этого стрелка! – тихо прошипел Рей и уже громко ответил. – Будем через десять минут.

Он посмотрел на меня сверху потемневшими от страсти глазами. Его дыхание было тяжелым, сбившимся, а лицо отражало разочарование и досаду.

– Черт! – в сердцах выругался он, глядя на мои губы. – Не думал, что скажу это сегодня вечером, я помогу тебе одеться!

Я сказала, где найти теплые вещи, куртку и ботинки, в которых было комфортно моей больной ноге. Быстро переодевшись, я осторожно встала.

– Идем!

Рей, уже готовый к выходу, перебросил сумку через плечо и привычным движением поднял меня вверх. Мы вышли из дома, направившись в сторону поля. Там в ста метрах от калитки нас ждал челнок, разрезающий осеннюю мглу холодным белым светом, исходящим из кабины. Перед входом Рей поставил меня на землю. Ребята в кабине шумно обсуждали бейсбольный матч. Ноа, несмотря на достаточно тесное пространство внутри кабины, даже пытался изобразить необычную подачу игрока. Заметив нас, он скинул свою сумку под сидение.

– О, Джиллиан, садись рядом со мной! – весело гаркнул он, постукивая ладонью по соседнему сидению. Я села около Ноа, а Рей прошел вперед и занял место рядом с пилотом. Вдруг между спинкой кресла просунулась голова Джека.

– Слушай, это тебе не поможет! Джиллиан, конечно, чрезвычайно везучая, но то, что она села рядом, не принесет тебе удачи в нашем пари.

– Что за пари? – поинтересовалась я у главных затейников всех споров в нашей команде. Джек моментально все выложил:

– Короче, у него есть теория, что все, кто находится рядом с тобой, получают часть твоего везения. Вот мы и поспорили на то, что сегодня его любимая баскетбольная команда выиграет, если ты, конечно, будешь смотреть игру с нами.

– Боюсь, везение сегодня меня покинуло, – разочаровано произнесла я.

– Вот и проверим! Ждем тебя в баре в час ночи.

Я глубоко вздохнула, размышляя об очередном неожиданном повороте судьбы, а челнок, тем временем, уносил нас все дальше от дома, от нашего теплого уютного дома, в котором вместе со счастливыми воспоминаниями как будто осталась часть моей души.

Глава 2

Неделя до нашего отлета прошла быстро и далась мне легко. Почти все дни я проводила в лаборатории, стараясь наверстать упущенное за время проведенное дома. Вечером мои друзья тоже не давали мне скучать. Ноа, Джек и Алиса старались приобщить меня к спорту. После того, как любимая баскетбольная команда Ноа все-таки выиграла игру, он решил проверить свою теорию относительно моей везучести и в случае бейсбола. Каждый вечер он заходил за мной, и мы отправлялись в местный бар, где к тому времени собиралась уже целая толпа болельщиков.

Перед отлётом совет окончательно утвердил состав экипажа миссии. В этот раз в экспедицию отправились тринадцать человек, и потому нашу команду за глаза прозвали «чертовой дюжиной Рея». Доктор Браун, Йен, Ронни и я составляли научную часть группы. С Реем в команде военных были Алиса, Ноа и Джек. Джейн, летавшая с нами в качестве капитана на Цереру, решила поработать с Реем и в этот раз. Ее коллегами были два надежных и опытных пилота. Доктор Белинский имел статус бортового врача. Высокий худой мужчина пятидесяти лет не вызывал симпатии при общении, но благодаря прекрасным рекомендациям и большому опыту совет большинством голосов высказался за его кандидатуру. Солу, формально занимающему должность стажера-исследователя, позволили составить свою программу научных изысканий.

В этот раз нам выделили сравнительно небольшой корабль с красивым именем «Фрея». Он был оснащен всем необходимым исследовательским оборудованием, имел хороший оборонительный комплекс вооружения. За счет своих небольших размеров он затрачивал меньше энергетических ресурсов, чем большие корабли. Это было немаловажно с учетом того, что нам придется часто пользоваться сетью гипертуннелей.

На корабле был уже знакомый мне симулятор для отработки боевых действий. Как только мы отправились в полет, и доктор Белинский подтвердил мое выздоровление, Ноа и Джек с особым рвением взялись за мою подготовку, уделяя ей не менее трех часов в день. Я вымоталась до предела, но стойчески терпела повышенную нагрузку, так как знала, что парни мне не желают зла. К сожалению, в силу моего нового статуса Рей не мог быть моим личным наставником. Совет решил, что он на тренировках может относиться ко мне более снисходительно, чем к остальным. С ним я виделась только во время обеда. Обычно мы разговаривали о текущих делах, избегая личных тем. Таковы были правила. В этой миссии на нашей одежде были установлены небольшие, величиной с пуговицу, камеры. Они фиксировали все наши действия и разговоры. Таким образом совет отреагировал на то, что мы, никому не говоря, немного покопались в базе данных нордов. Теперь, чтобы мы не задумали, скрыть это было невозможно. И, тем не менее, я чувствовала поддержку Рея. Перед остальными я хорохорилась, говорила, что тренировки мне даются не так уж тяжело. А что я могла еще сказать? Ведь именно от успехов на этих тренировках зачастую зависела жизнь всей команды. Рей все понимал без слов. Каждый раз за обедом я сидела, понурившись от усталости, понимая, что с этими трениров-

кам у меня никак не складывается, а он спокойно рассудительно говорил: «Давай попробуем разобраться с этим вместе». И я, припоминая все детали, рассказывала ему об ошибках, допущенных при прохождении программ симулятора. Мы разбирали каждую ситуацию отдельно. Тренируясь со мной перед миссией на Церере, он понял, что сила и ловкость не относятся к моим сильным качествам. Мои физические данные не позволяли мне победить в рукопашном бою или стрелять на бегу, уклоняясь от встречного огня врага. Рей предложил мне изменить стратегию. Теперь моя первоначальная задача заключалась в том, чтобы найти укрытие, а потом, быстро все просчитав, разобраться с противником. Траекторию луча бластера я рассчитывала всегда идеально и стреляла в целом очень даже неплохо. Сначала, конечно, парни удивлялись, почему я, вместо того чтобы вступить в рукопашную, стремительно удирала в ближайшие кусты. Однако дальнейшие мои действия заставили их посмотреть на ситуацию под другим углом. Из-за укрытия я могла уничтожить целую группу нападающих, просто прицельно стреляя, или устроив маленькое бедствие в виде лавины, камнепада. С тех пор тренировки строились с учетом моих способностей, и дело быстро пошло в гору.

А вот в лаборатории все шло размеренно, можно сказать, там я отдыхала телом и душой. Ронни был безмерно рад, стрелу после экспертизы отдали ученым. Однако единственное, что эксперты смогли обнаружить с помощью микроскопа так это нанесенные на древке на языке нордов семь цифр. Как и ожидалось, на стреле не было следов ДНК чужаков.

В тот день, когда мы вышли из гипертуннеля около Горар, я, как обычно, вернулась в лабораторию после тренировки и обеда. Ронни аккуратно упаковывал стрелу в специальный, жесткий чехол.

– Как прошла тренировка? – спросил он, затягивая ремни, фиксирующие стрелу.

– Сегодня есть небольшой прогресс. Процент моих провалов снизился до тридцати, – похвасталась я своими успехами. – Джейн уже выходила на связь с центром?

– Да, выходила. Пришла информация по расследованию.

– Что там? – с нескрываемым интересом спросила я, приступив к подготовке реактивов, которые мы планировали взять на Горар.

– Нашли владельца этого челнока. Только вот вряд ли это поможет. Оказывается, он просто сдал его в аренду неизвестному мужчине. Естественно, документы, которые незнакомец по закону должен был предоставить владельцу транспортного средства, оказались поддельными. Да и сам челнок чист. Никаких зацепок! Теперь только норды могут пролить свет на происхождение этого артефакта.

Ронни отложил чехол со стрелой и подошел к рабочему столу, где я готовила реактивы.

– Давай-ка еще раз продумаем список реактивов, которые надо взять с собой.

– Прекрасное занятие, чтобы убить несколько часов до посадки. Норды уже дали разрешение на исследование пород в прибрежных пещерах?

– Да, мы давно хотели туда попасть, но сначала решим вопрос со стрелой. Доктор Браун выяснил, кто может установить историческую ценность и происхождение артефакта. Как раз в городе Хор, где мы совершим посадку, есть большой историко-зоологический музей, там работает некий Зоа Рор. Он отлично разбирается в истории Горар. Вот ему-то мы сегодня и нанесем визит.

Через несколько часов, когда в Хоре наступило раннее утро, Джейн запросила разрешение на посадку, и мы вошли в один из самых больших портов планеты. Насколько хватало глаз, поверхность планеты покрывали заснеженные горы. Каждая из них была намного выше Эвереста. На разных высотах из гор выходили огромные платформы, принимающие корабли со всей вселенной. После того как Джейн мягко посадила «Фрею» на нижнюю платформу, где атмосфера была не сильно разряжена, мы начали собираться. Я проверила вещи в рюкзаке, одела два свитера, теплую уличную одежду и обувь, специально разработанную для местного климата. Когда мы собрались у выхода, мне было уже, мягко говоря, жарковато.

– Готовы? – спросил Рей, надевая перчатки.

– Да, – ответил за всех Джек, – открывай холодильник!

Рей открыл дверь. В шлюз корабля тут же ворвался резкий ледяной ветер и обжег лицо морозом. Ресницы заиндевели, а изо рта пошел пар. Когда мы вышли на улицу, я посмотрела на наручный коммуникатор: термометр показывал минус сорок пять градусов по Цельсию!

Возле шлюза, перекрывающего вход в гору, нас ожидал представитель нордов. Конечно, я сто раз видела их на фотографиях и в видеозаписях, однако первая встреча все же меня чрезвычайно поразила. Перед нами стояло существо в два раза выше рослого мужчины! Нижняя часть его туловища напоминала тело собаки. Все, что располагалось выше бедер, было ближе к человеческой анатомии. Тело норда покрывала густая белая шерсть. На ногах и руках существа были длинные когти. Непередаваемые эмоции вызывало и лицо местного жителя: широкий нос, высокий лоб и мощные челюсти хищника – такое лицо вызывало желание броситься наутек, если бы не умный, доброжелательный взгляд голубых глаз. На мое удивление, в такой лютый мороз норд одел только накидку с капюшоном, защищавшую его шерсть от мокрого снега.

– Приветствую вас на Горар! – низким голосом сказал он на нашем языке. Рей был впереди, и норд первым протянул ему руку.

– Здравствуй, Рей, – оскалился норд, изобразив подобие улыбки. – Давно тебя не видел, дружище! Как поживаешь?

Рей ответил норду как старому другу:

– Ничего Вааз, все как обычно. Мотаюсь со своими ребятами из одного края Вселенной в другой. На этот раз у нас несколько другая цель.

– Да, да, слышал, пропавшие ученые. Ну, пойдем быстрее внутрь, сегодня прохладно.

Он подошел к огромному шлюзу, и двери перед нами раздвинулись. За дверями шлюза показался длинный ярко освещенный полукруглый коридор. Он был высечен прямо в скале! После того как шлюз за нами закрылся, стало намного теплее, всего минус пять градусов. Рей снял со стены доску, по форме и размеру напоминающую скейтборд, с креплениями для ног, но без колес. Остальные последовали его примеру.

– Что это? – спросила я шепотом у Ронни, не желая показаться невежей.

– А, это доска для перемещений. Здесь приходится преодолевать довольно большие расстояния, поэтому некоторым существам, вроде людей, приходится ускоряться с помощью этой доски. Я покажу, как она работает.

Ронни расположил доску параллельно полу, и та осталась парить в воздухе на расстоянии сантиметров двадцати от поверхности. Он встал на нее, после чего металлические держатели автоматически защелкнулись, надежно зафиксировав его ноги.

– Все просто! Доска реагирует на изменение давления на определенные ее участки. Вот смотри, сейчас я переведу вес на левую ногу, и она начнет движение вперед.

Ронни плавно подал корпус вперед и двинулся по коридору. Через пять метров он перенес вес на другую ногу, и доска остановилась, он вернулся ко мне.

– Короче, ничего сложного! К ней все достаточно быстро приспосабливаются.

В ответ я только кивнула и, взяв доску, аккуратно встала на нее. Она немного просела под моим весом, а потом опять поднялась.

Вааз ожидал, когда мы закончим экипироваться.

– Если вы готовы, двигаемся дальше. Встреча с представителями совета состоится через два часа. Вам надо успеть оставить свои вещи в гостинице.

Он повернулся в сторону туннеля, встал на передние конечности и рванул с ошеломительной скоростью вперед. Все последовали за ним. Я перевела вес на переднюю часть доски и тоже начала движение. Через несколько метров стало ясно, что не все так просто, как кажется на первый взгляд. На очередном повороте туннеля я не смогла правильно распреде-

лить нагрузку и вписалась в стену. Сол, которому это тоже было в новинку, чуть не налетел на меня.

– Джиллиан, осторожнее! – крикнул он и, ударившись об стену, закрутился волчком посреди тоннеля.

Ноа молча схватил Сола за рукав куртки и потащил его следом за собой, набирая скорость. Рей, в свою очередь, крепко обнял меня одной рукой за талию.

– Повторяй за мной, – сказал он, резко переместив вес на передний край доски, и та послушно рванула вперед, набирая обороты. Теперь при каждом повороте я ощущала, как Рей переносит вес на пятки или носки, слегка отклонив корпус то вправо, то влево. Вскоре я решила, что уверенно держу баланс, и попросила его отпустить меня. Это было просто здорово, ощущать эту скорость, драйв, прохладный ветер, бьющий в лицо! Но не успела я насладиться полетом, как вдруг тоннель закончился. Группа резко остановилась, и я с размаху врезалась в Джека, чуть не опрокинув его.

– Извини, – сказала я, потирая плечо. Подняв глаза, я тут же забыла обо всем от всепоглощающего изумления.

Передо мной открывалась огромная пещера! Ее площадь могла вместить как минимум несколько небоскребов. Стены и здания от пола до самой вершины обвивали желтые толстые ветви растений, создавая впечатляющий рельеф. Но больше всего поражали дома! Для каждого строения была сделана отдельная ниша, и от основной пещеры внутреннее помещение отделяло только стекло. В свете нависающих мощных ламп стеклянные фасады переливались множеством оттенков зеленого цвета, они напоминали витражи готического собора. Огромные колонны укрепляли своды пещеры, и почти каждый столп опоясывала винтовая лестница. По ней можно было попасть на небольшие овальные платформы. Они парили возле колонн и напоминали древесные грибы, облепившие гигантское дерево. На этих платформах располагались кафе, зоны отдыха, торговые точки.

На площади перед нами двигались тысячи существ со всей вселенной, создавая невероятный шум. Разнообразие видов было так велико, что я даже не могла припомнить названия некоторых из них. Одни, так же как и мы, перемещались на досках, за другими растянулись тягачи, груженные разнообразными товарами. Все эти существа прибыли на Горар как на одну из ведущих площадок для переговоров и торговли. Только здесь они могли чувствовать себя в полной безопасности, так как норды запретили кому-либо устраивать кровопролитие на их планете.

Норд, встав на ноги, покосился в мою сторону.

– В твоей команде появились новички. Не слишком ли рискованно для такого сложного дела? – обратился он к Рею.

– Да, их ты еще не знаешь. Это Сол и Джиллиан, в их активе только одна довольно сложная экспедиция. Несмотря на неопытность, они все же заслужили наше доверие.

Норд еще раз внимательно посмотрел на нас.

– Рей, я зарезервировал вам комнаты, как обычно, в «Красных столпах». Увидимся через час у входа в гостиницу.

– Спасибо, друг, – произнес Рей, прежде чем норд смешался с толпой.

Рей стал медленно пробираться вперед, и мы последовали за ним, стараясь держаться как можно ближе друг к другу. На другой стороне площади был проход в другую, не менее крупную пещеру. Здания здесь переливались уже не зеленым, а красным цветом. Тут и находились «Красные столпы». Действительно, гостиница, сравнительно небольшое здание, была облицована красным камнем и стеклом. Такое архитектурное решение, по-видимому, и отражалось в ее названии. На первом этаже располагалась местная забегаловка. В нее вел широкий арочный вход, открывающий практически всю внутреннюю часть помещения. Похоже, мои товарищи уже не раз здесь бывали. Рей, Алиса, Йен и все остальные стали уверенно проталкиваться через

посетителей к барной стойке. За ней стоял очень колоритный полноватый мужчина. Лицо его украшали тонкие усики, а маленькие черные глазки бегали из одного угла заведения в другой.

– Как жизнь, Франсуа? – громко спросил Рей.

Франсуа, заметив нас, широко расставил руки и, стараясь перекрыть многочисленных посетителей, прохрипел прокуренным голосом:

– Рей, как же давно ты не заглядывал в наши края!

Мои товарищи начали шумно здороваться с французом, а Рей тем временем выложил из рюкзака небольшой сверток.

– Как и обещал, земной табак.

Хозяин убрал табак в карман и навалился на стойку.

– Пусть твои ребята размещаются, а мы пока с тобой потолкуем. Ребят, жду вас через полчаса! – обратился он к нам, широко улыбаясь. – Сытный завтрак будет вам обеспечен. Алиса, красавица моя, твой любимый кофе, как всегда будет с натуральными сливками.

Рей проводил нас до лифта и передал мне свой рюкзак.

– Джиллиан, Сол, там вас ждет кое-что интересное. Алиса и Йен помогут разобраться вам с этой технологией. Я думаю, вам это понравится!

Я, Сол, Алиса и Йен поднялись на лифте примерно до середины здания. Когда двери лифта открылись, перед нами предстал небольшой холл. В его торцевой части находилась только одна дверь. Около нее висел небольшой белый прибор. Я вышла из лифта, Алиса последовала за мной, а Йен и Сол поднялись выше.

– Я объясню, как это работает, – сказала Алиса, сняв с прибора нечто напоминающее ободок. – Все это здание состоит из нанороботов, которые могут принимать всевозможные формы и структуры. Эта технология далека от твоей любимой химии. Если ты посмотришь через микроскоп на любой предмет в своем номере, то увидишь, что он состоит из одинаковых мельчайших частичек – это и есть нанороботы. Создавая определенные микроскопические структуры, они воссоздают видимые макроскопические свойства объекта, такие как блеск металла, хрупкость стекла, цвет, форма. Сейчас там, за дверью, ничего нет, кроме бесформенной массы, и тебе предстоит самой создать интерьер этой комнаты.

– Каким образом я это сделаю?

– Все просто, сейчас я закреплю на тебе вот этот сканер, он считает представленную тобой картину и воплотит идею в реальность за считанные секунды. Кстати, еду лучше в образ не добавлять. Сама понимаешь, яблоки из нанороботов будут несъедобными.

Алиса зафиксировала на моей голове странное приспособление.

– Я ведь не могу четко представить все мелкие детали знакомого мне интерьера, что тогда делать?

– Ничего, компьютер все недостающие детали дорисует сам. Ему важен только общий образ, взятый из твоего сознания.

– А что чаще всего делают?

– Чаще всего воссоздают интерьер, соответствующий домашней обстановке. Некоторые заказывают что-нибудь из модных каталогов по дизайну. Ну что, ты готова?

Я еще раз подумала о месте, в которое хотела бы вернуться, и кивнула головой.

– Включаю, – сказала Алиса.

Через минуту коробочка на стене пискнула, девушка сняла с меня ободок.

– Твоя комната готова, можешь заходить!

Я приложила палец к замку, и тот, считав отпечаток, открыл дверь. Я включила свет. Удивительно, но обстановка внутри практически полностью соответствовала тому, что я когда-то видела: белые обои, мебель, большая кровать посреди комнаты, на ней серое покрывало. Рядом с окном стол и два кресла. Да, это было то самое место из моих воспоминаний – номер в

гостинице, который мы сняли после вечеринки в кафе. Я была довольна! Хоть комната и была безликой, серой, мне она возвращала дорогие воспоминания.

Алиса хмыкнула.

– Первый раз вижу, чтобы заказывали обычный гостиничный номер, но, видимо, у каждого свой вкус.

– Все достаточно просто и удобно, – равнодушно прокомментировала я свой выбор, скрывая истинные мотивы.

– Ладно, я пошла к себе. Встретимся внизу.

– Хорошо.

Я решила помочь своему организму справиться с разницей во времени, ведь у нас был уже вечер, а здесь время только приближалось к полудню. Я наскоро приняла душ, легче оделась. После этого уже пришлось спешить. К тому времени как я спустилась вниз, вся команда уже расположилась за большим овальным столом. Не было только Рея. Ноа жестом показал на место рядом с собой.

– Где Рей? – спросила я, балдея от запаха только что сваренного кофе.

– Можно сказать, что он в разведке. Кто-то уже месяц ждет нас здесь, в Хоре. Франсуа говорит, что каждую неделю к нему заходили разные люди, и все они интересовались, не остановился ли здесь Рей.

– Кто-то слил информацию?

– Угу, нам опять придется искать крота, – ответил Ноа так, как будто это было обычным делом.

Со вздохом я принялась за тост и сыр. И тут мое внимание привлек доктор Белинский. Он услышал мой с Ноа разговор и явно потерял аппетит. Заметив у входа Рея, он торопливо отставил свой кофе и поспешил к нему навстречу. За шумом посетителей я не могла расслышать, о чем они говорят. Доктор что-то минут пять объяснял Рею, после чего Рей кивнул головой. Белинский покинул кафе, и, как мне показалось, он был в панике!

Рей подошел к нам и сел рядом с Йеном, напротив меня.

– Что удалось выяснить? – спросил Ноа.

– Немного. Нас ищут уже месяц. Сначала искали наугад, заходя во все забегаловки, отели и торговые точки. Потом они раз в три дня появлялись в отелях и в местах, где мы обычно покупаем необходимые для экспедиций вещи. Расспрашивали не только обо мне, но и об остальных людях из группы, – Рей, помедлил, прежде чем продолжить. – Джиллиан их тоже интересовала.

– Ладно, по-видимому, мы скоро с ними познакомимся, – заключил Ноа. – Думаю, нам надо подготовиться к этой встрече.

Рей, глядя в глаза Ноа, лишь кивнул.

– Рей, а куда пошел доктор Белинский? Я думала, он захочет с нами посетить музей, – спросила я, как бы, между прочим, стараясь не выдавать своей тревоги.

– Он вспомнил, что хотел купить здесь порошок из местных древесных червей. Это большая редкость, поэтому ему нужно потратить некоторое время на поиски.

Тут у входа появился Вааз. Он слегка нагнулся, проходя под аркой над входом в заведение, и начал пробиваться через посетителей кафе, которые в массе своей были людьми. Кафе было известно своей земной кухней, поэтому другие представители вселенной редко заходили в это заведение. Кое-как добравшись до нашего стола, проклиная низкие потолки и тесноту, он сел сразу на два стула и залпом выпил кофе.

– Еда здесь отвратная, но кофе просто отличный. Рей, кто с тобой пойдет? – спросил Вааз, сразу переходя к делу.

– Доктор Браун, Джейн и Джек.

– Хорошо, я вас провожу, времени почти не осталось.

Норд встал со стульев и, уронив один из них, направился к выходу.

Прежде чем уйти, Рей предостерег Ноа, который среди нас оставался главным:

– Ноа, будьте осторожны. На рожон не лезьте. Связи с вами у меня не будет, так что старайтесь избегать опасных ситуаций.

Конечно, кроме меня пока еще никто не знал, что Рей в любой момент может связаться с Солом, но так было нужно. Даже если кто-то воспользуется тем, что наша группа разделилась, и нападет на нас, Рей всегда будет в курсе событий, сможет настичь врага внезапно. Если группе Рея понадобится помощь, у нас также будет преимущество.

– Хорошо, Рей, мы будем на чеку.

Доктор Браун, Джейн, Вааз и Джек уже ждали Рея у входа, и он поспешил к ним. Я смотрела ему вслед, мне почему-то захотелось вот именно сейчас сорваться с места, прижаться к его широкой спине и сказать: «Ты уж тоже будь там осторожен», – но я лишь бессильно сжимала ладони.

Когда Ноа положил мне руку на плечо, я вздрогнула.

– Пойдем Джиллиан, все будет хорошо, – уверенно произнес он.

Я посмотрела на него и тихо поблагодарила так, чтобы мог слышать только он:

– Спасибо.

Ноа, Сол, Алиса, Ронни и я отправились в музей. Он находился довольно далеко от того места, где мы остановились. Нам пришлось преодолеть около пяти километров по извилистым тоннелям, прежде чем мы оказались перед его входом. Заведение занимало отдельную искусственно созданную пещеру. Зайдя внутрь, мы сразу попали в огромный зал. У входа стоял местный служитель. Он очень внимательно наблюдал за посетителями.

– Добрый день, не могли бы вы подсказать, где мы можем найти Зоа Рора? – вежливо спросил Йен.

Норд на время отвлекся от своей работы, посмотрев на нас сверху, и, фыркая, проворчал:

– Подсказать могу, только все равно вы его не найдете. Он в запасниках, а там черт ногу сломит!

– Нам надо обсудить с ним очень важный вопрос. У нас есть один артефакт, который нуждается в его экспертной оценке.

Норд тяжело вздохнул:

– Ладно, пойдёмте, замучили меня его посетители и их артефакты.

Он махнул рукой, и откуда-то со стороны появился еще один смотритель. Норды поговорили о чем-то на своем языке, и смотритель, оставив свой пост, повел нас через зал.

Я оглядывалась по сторонам, удивляясь разнообразию животного мира на планете с таким суровым климатом. В зале было множество чучел птиц, которые отличались своими размерами и окрасом. Все они имели плотное оперение и толстую подпушку. Были существа, похожие на наших больших кошек. Только в отличие от наших, земных, они имели более густую и длинную шерсть. Рядом стояли животные на очень длинных ногах. Из середины их туловища росла длинная шея, которая заканчивалась широкой зубастой пастью. Существа имели массивный костный нарост на той части, которую можно было бы считать головой. Я остановилась, чтобы лучше рассмотреть этих пятиметровых исполинов.

– Кто это? – спросила я, задерживая нашу группу.

– Это укгор, он обитает в прибрежных районах, питается рыбой, – с удовольствием ответил норд.

– А зачем ему этот нарост на голове?

– Ну, ясно зачем, у нас ведь океан покрыт почти круглый год льдом, вот он этим наростом лед и пробивает. Стоит на своих длинных ногах, как на подпорках, и бьет по льду этим наростом, пока не раскроет большую полынь. Ну а потом дело за малым, рыбы у нас много.

– Он, наверное, все мозги себе отбил? – задумчиво произнес Ронни.

- Отнюдь, – ответил норд, продолжив свой путь, – они у него совсем в другом месте.
- И где же?

– Конечно же, в заднице, – коротко ответил норд, со сдержанностью реагируя на наш дружный гогот.

Следующий зал занимали черви и пауки всевозможных форм и размеров. Посреди зала, растянувшись на всю его ширину, был установлен экспонат огромного червя. Длина его составляла около десяти метров, а ширина примерно половину от метра. Он был белым, и с обеих его сторон росли жвала, похожие на бур. Норд, заметив заинтересованность, решил повысить уровень наших знаний:

– Это зууский червь. Он обитает по всему континенту. Имеет специальные буры на каждом конце туловища. Ими он делает ходы в скальных породах, пропуская измельченные камни через себя.

Дальше норд не задерживался, и, быстро миновав ряд коридоров и хранилищ, мы, наконец, оказались у большой металлической двери.

- Здесь я вас оставляю, – сказал смотритель, – не хочу слушать его нытье. Удачи.

Мы зашли в небольшую комнату без окон, которая вся была завалена чучелами, банками для экспонатов, книгами, рабочими инструментами. На столе, посреди запыленных чучел местных птиц, стояла грязная посуда и бутылка какого-то дымящегося зелья. Норд, сторбившись, сидел на массивном стуле и ковырялся пинцетом в чучеле непонятного существа, отдавленно напоминая кошку. Он то и дело чесался и фыркал.

Алиса осторожно толкнула Йена в бок, шепотом сказав:

- По-моему, по части бардака он даже меня переплюнул.

– Йен, ты уверен, что этот блохастик и есть Зоа Рор? – следом спросил Ронни. После вопроса Ронни, норд, чешущий в этот момент свою ногу, замер. Йен привычным движением поправил круглые очки и громко обозначил наше присутствие:

- Здравствуйте, вы Зоа Рор?

Норд повернул к нам свое мохнатое лицо.

- Да, это я, – сказал он гулким низким голосом. – Что вам надо?

- У нас есть одна вещь, – начал издали Ронни. – Мы хотели, чтобы вы на нее взглянули.

– Если вы хотите, чтобы я оценил очередной липовый антиквариат, то ступайте прочь! – с раздражением бросил он, обратно поворачиваясь к своей работе. – И кстати, я не блохастый! Просто у меня аллергия на эту драную кошку.

Ронни покраснел, по-видимому, только сейчас припомнив, что у нордов отличный слух. Йен решил сказать все напрямую:

- Этот предмет – стрела, сделанная из кнухту.

Норд опять повернулся к нам, и на сей раз в его голубых глазах был неподдельный интерес.

- Так чего же вы стоите у входа! С этого и надо было начинать!

Мы пробрались к столу, а Зоа Рор тем временем сгреб все вещи со стола в один угол. Сбросив мохнатой лапой сор, он включил еще одну лампу над столешницей.

– Выкладывай, – сказал он. Ронни расстегнул чехол и аккуратно положил стрелу на стол. Зоа Рор склонился над древком и начал внимательно его изучать, нацепив на глаза какой-то прибор. Йен в это время рассказал о том, как она у нас появилась:

– Эту стрелу кто-то запустил в дом одного моего коллеги. С учетом того, что предметы, изготовленные из такой древесины, редки и имеют ритуальное значение для нордов, удивительно, как она оказалась на Земле. Всего о ней нам известно два факта. Во-первых, мы знаем, что цвет ее оперения предупреждает о нападении хищников, второе – на ее древке нанесено семь цифр на вашем языке.

Зоа Рор протяжно вздохнул, смотря задумчиво перед собой.

– Вот что я вам расскажу, – начал он, и мы все обратились в слух, – эту стрелу я уже видел. Пять лет назад в Хор с Земли прибыла группа историков. Они предложили устроить выставку некоторых экспонатов из нашего музея на Земле. Взамен они привезли свои экспонаты. Главным среди них был профессор Марк Зелинский. Мы очень тогда подружились с этим седовласым стариком. Так вот, когда он уже стоял около корабля на стартовой платформе, я вручил ему эту стрелу со словами: «Я доверяю ее исключительно тебе, мой дорогой друг, ибо таких стрел осталось только три, и она имеет огромную ценность для нашего народа».

Ноа сразу пробил по базе данных досье на Марка Зелинского. Он показал нам фотографию бородатого старичка с добрым лицом

– Пропал вместе с командой из пяти человек, грузом и кораблем по пути следования на планету Горар. Цель их полета – возвращение экспонатов в музей планеты Горар, – коротко резюмировал досье Ноа, и затем он задал вопрос, который возник, как мне казалось, у всех нас: – Вы отследили путь похищенного корабля по сети гипертуннелей?

– Отследили. Сначала корабль сделал несколько скачков к планетам, где можно продать что-то нелегально, например, краденные или запрещенные вещи, рабов. Там мы нашли многое из утерянных ценностей, но, признаться честно, людей не искали. В последний раз корабль вышел из гипертуннеля около системы двух планет. Они относятся к Земному типу и вращаются вокруг общего центра тяжести, не загораживая друг друга от света звезды. Обе планеты имеют флору и фауну, но жизненных форм с развитым интеллектом там нет. Тихий угол, в котором похитители разобрали корабль на части. На орбите мы нашли только горстку металлолома. Стрела была потеряна.

Рассказ Зоа Рора соответствовал тому, что мы знали о принципах работы группы Цубера.

– А что это за цифры на древке?

– У-у-у, – протянул Норд, – это просто идентификационный номер экспоната музея, вот и все.

– Да, – задумчиво произнес Йен, – теперь мы знаем, откуда взялась эта стрела. Осталось выяснить причину ее появления и личность отправителя. К сожалению, сейчас это сделать невозможно. Спасибо, что ответили на наши вопросы.

Норд решил нас по-своему отблагодарить:

– Не за что! Если вам это интересно, я могу вас отвести в место, где, возможно, растут кнухту. Сейчас эти деревья встречаются крайне редко. Всего можно насчитать около пятидесяти экземпляров. Но тут, недалеко, в десяти километрах отсюда, есть ходы в нижние пещеры. Они расположены близко к огненным рекам, в которых течет горячая жижа. Хотя местные растения и берут воду и питательные вещества из подземных горячих источников, вода из огненных рек слишком горяча даже для них. Но все же я смею надеяться, что в подобных местах еще есть вероятность встретить этих исполинов. Местные власти не хотят делать туннели, которые позволят исследовать нижние пещеры в том районе. Они считают цели сомнительными, а затраты слишком большими. Машины использовать невозможно, сигнал не проходит. А вот по длинным узким ходам, которые прорыли зууские черви, некоторые из вас пролезть могут. Можете взять там образцы пород, воды. И если вы обнаружите кнухту, это будет еще одним плюсом в пользу строительства тоннеля.

Было видно, что глаза Йена загорелись от азарта, и он решил повысить ставки:

– Хорошо, мы пойдем с вами, но с одним условием. Если мы найдем кнухту, вы позволите нам забрать с собой несколько его саженцев и расскажите секреты обработки.

Норд фыркнул:

– При хороших результатах нашей вылазки я могу только пообещать, что внесу эти вопросы в повестку дня совета. Все же, это достояние всего нашего народа. Я не вправе решать.

Ноа интересовал другой аспект этого предприятия:

– Есть еще один вопрос. Что нас ждет по ту сторону хода? Есть какие-нибудь опасные хищники?

– Нет, – затряс головой норд. – Нет, не думаю. Ходы слишком близки к главным тоннелям. Если бы хищники были в нижних пещерах, то по ходам зуусов они и в верхние тоннели проникли бы. Эта ситуация отслеживается специальными службами. Пока никаких хищников там не замечали.

– Хорошо, – поспешил согласиться Йен, – мы согласны. Сегодня мы можем сделать первую вылазку и наметить план исследований.

Норд поднялся со своего массивного табурета и снял рабочий фартук.

– Можно и сегодня. Нам нужен плот. Арендуем его в лавке моего друга, идемте.

Мы вышли из музея, встали на доски и последовали за Зоа Рором через тоннели. Сначала мы шли по довольно узким путям, вдоль которых тянулись магазинчики и забегаловки. Свернув в один из закоулков, мы попали в лавку со снаряжением. Там Зоа Рор громко позвал хозяина лавки:

– Монк! Монк, это я, Зоа.

Где-то в дальнем углу что-то загремело, и из подсобного помещения вышел еще один норд. Тот был в жилете, сотканном из кожаных лоскутов. Карманы жилета были туго набиты всякими странными предметами.

– У-у-у, Зоа, зачем на этот раз пожаловал?

– Нужен крепкий плот, который выдержит меня и еще пятерых людей.

Монк посмотрел на нас, по-видимому, прикидывая размер плота. Он взял лестницу и полез наверх к полке, забитой какими-то тряпками.

– Сейчас достану. Говори, еще что нужно.

– Давай крепкий трос, каски с фонариками для людей. У нас сегодня намечена небольшая спелеологическая вылазка.

Монк сложил все в большую коробку и оскалился в неестественной для нас улыбке.

– Платит музей?

– Конечно, – ответил Зоа Рор, так же улыбаясь в ответ.

Наш путь все дальше отходил от центральных тоннелей. Теперь тягачи с товарами попадались все реже и реже, а торговые точки совсем исчезли. В конце концов, мы оказались в пещере с низким сводом. Большая ее часть была затоплена.

– Ну что, вот и прибыли. Сейчас будем перебираться на ту сторону озера, – сказал норд, снимая со своей спины плот.

Мы взялись за края плота и потянули их в разные стороны. Самое удивительное, что материал плота был не плотнее плащевой ткани. Я покосилась на норда, который практически упирался головой в потолок пещеры, а потом на когти на его ногах. «Далеко ли мы уплывем на этом надувном матрасе?» – задала я сама себе вопрос, на который тут же получила ответ. Ноа повернул ручку клапана, и плот тут же набрал в себя воздух, а затем на его поверхности появились серые чешуйки. Я нагнулась и пощупала поверхность. Было такое ощущение, что она покрыта металлом, очень прочным, легким металлом.

– Прикольно, да? – сказал Ронни, заметивший мое удивление.

– Да уж, а чем грести будем? – задала я логичный вопрос.

Норд достал из рюкзака четыре полоски высотой с себя. Он резко взмахнул одной из них, и она превратилась в палку. Ту же операцию он проделал и с другими полосками.

– Вот этим! – пробасил он, кидая мне в руки очень легкий шест. – Справишься, мелкая?

– Справлюсь, – резко ответила я.

Мы спустили плот в серую дурно пахнущую жижу и равномерно распределились по его поверхности. Норд расположился посередине плота. Я опустила шест и почувствовала, как он проходит через плотный слой отложений на дне озера. Ноа впереди поднял свой шест, я

поспешила сделать то же самое. Однако, как нарочно, палка завязла, и я чуть не слетела с плота в озеро. Норд с раздражением схватил мой шест, вырвал его из жижи и швырнул Ронни.

– Совсем хилая.

– У каждого свои недостатки, – обиженно пробормотала я, уступая место Ронни.

Путь через озеро занял у нас полчаса. Можно было и быстрее добраться, но свод пещеры в середине водоема был до того низок, что норд там с трудом протиснулся даже лежа. На другой стороне озера берег оказался более узким, буквально пару метров шириной, а дальше – невысокая отвесная стена и сразу свод. Из стены на нас глядели черные дыры, сделанные червями.

– Ну и в какую дыру нам лезть? Их тут не меньше десяти, некоторые, наверное, уже завалены, – поинтересовался Ронни.

– Зажигалка есть?

Йен, покопавшись в рюкзаке, достал зажигалку и передал ее норду. Зоа Рор обошел все ходы. Он выбрал тот, у которого пламя, сдуваемое порывом более теплого воздуха, резко отклонилось в нашу сторону. Ход был настолько узким, что туда могли проснуться только я или Алиса.

– Какова длина этого хода? – спросил Йен, светя в черноту фонарем.

– Около двухсот метров вниз. Тут он узкий, а дальше еще больше сужается. Из вас, – он окинул взглядом нашу группу, – пройдут только двое!

Повисла молчаливая пауза, которую нарушила Алиса:

– Ронни, положи мне в рюкзак все необходимое, включая контейнеры для сбора образцов и запасную лебедку. Посмотрим, что там!

– Ты уверена? – спросил Йен, глядя Алисе в глаза.

– Да, – спокойно ответила Алиса.

Ноа и Ронни начали готовить доску к спуску. Они сняли с нее крепления для ног и с одной стороны закрепили трос. Выставив уровень на минимальную высоту в два сантиметра, Ноа отменил функцию движения. На этой доске Алиса должна была спуститься вниз. Со второй доской были проделаны те же самые действия, после чего Ронни привязал к ней рюкзак и прицепил ее к основной доске.

– Вниз пойдешь лицом вперед. Имей в виду, сигнал от коммуникатора через такую толщу породы не пройдет. Ждем твоего возвращения через час. Если потребует экстренная эвакуация, дергай трос два раза, – инструктировал Ноа Алису.

– Угу, ладно, я пошла, – сказала Алиса, надевая каску и включая фонарик. Без колебаний она легла на доску, перегнулась через край хода, вытянула руки вперед и нырнула. Девушка не спеша проталкивала доску руками, и вскоре ее очертания исчезли во тьме. Я нервно потирала замерзшие руки. Йен был молчалив и сосредоточен, наблюдая за тем, как Ноа потихоньку травит вниз веревку.

– Она уже должна быть у выхода, – сказал Ноа.

Неожиданно, веревку кто-то дернул, да так сильно, что Ноа со всего размаху влетел в стену.

– Тащи ее обратно! – крикнул Йен, и уже сам взялся помогать. Но было уже поздно! Веревка пошла легко, и нетрудно было догадаться, что на другом ее конце Алисы нет. Уже через пару минут Ноа вытащил конец троса, он был разорван в клочья. Я еле сдержала крик, а Йен подбежав к краю колодца отчаянно закричал:

– Алиса! Алиса!

Ему ответило только эхо. Он запустил руки в свои волосы, сжав пальцы так, что костяшки на них побелели.

– Ноа, собирай меня, я иду за ней! – сказал он, с мольбой в глазах смотря на Ноа.

Ноа повернулся к Зоа Рору, гневно крикнув:

– Что это было? Что? Ты говорил в этих местах никаких хищников нет!

– Нет, но ведь пещеры связаны ходами, и Зууские черви постоянно роют новые. Возможно, хищник проник через какой-то новый ход.

Ноа протяжно вдохнул воздух, пытаясь успокоить нервы.

– Йен, ты не пройдешь через колодец. Надо идти обратно за Реем. Мы придумаем что-нибудь другое.

Йен прислонился к скале, не находя себе места. А я, я уже знала, что надо делать! Я положила ладонь на руку Ноа и дождалась, когда он обратит на меня внимание.

– Ноа, за Алисой пойду я.

Ноа, как загипнотизированный, с минуту смотрел на меня.

– Да ты шутишь! Как я могу отпустить тебя туда одну? – буквально проорал он.

Внутри меня всю трясло от ужаса. Я посмотрела на Сола. Только он мог сейчас моментально передать все Рею, но тогда нам придется ждать как минимум несколько часов до начала спасательной операции. Рей не позволит мне пойти туда. Сол вытер капли пота со лба и кивнул в знак молчаливого согласия.

– У нас нет выбора! Рей на переговорах, пока он доберется сюда, пройдет слишком много времени. Я спущусь вниз, если нужно, окажу Алисе первую помощь, и мы спокойнождемся начала спасательной операции. Ноа, пожалуйста, ну пожалуйста! – взмолилась я, смотря ему в глаза.

– Боже, – раздраженным голосом взвыл он, – дай мне с тобой сил! Джиллиан, там, по ту сторону этой чертовой дыры, тебя подстерегает смертельная опасность!

– Ты прекрасно тренировал меня на симуляторе! Я справлюсь! Я отлично стреляю, – продолжала я уговаривать Ноа.

– Отлично? Ты же знаешь, что если встретишься лицом к лицу с врагом, удача отвернется от тебя. Там нет укрытия, путь один!

– Но у нас нет выбора! – закричала я в ответ.

Он опустил голову и положил руки на затылок.

– Черт, ну хорошо! – уже спокойно произнес он. – Надо что-то придумать, чтобы снизить твой риск.

Глава 3

– Насчет хищников я могу вам подсказать кое-что, – уже не так бойко и уверенно заговорил Зоа Рор. – Большую часть времени они привыкли проводить в темноте, поэтому можно их на время ослепить ярким светом.

– Неоновые палочки подойдут? – спросил Ронни, доставая из своего рюкзака с десятков палочек.

– Вполне.

– Уже лучше! – произнес довольно Ноа. – Теперь есть хоть какой-то план.

Ноа и Ронни начали готовить меня к спуску. На сей раз в рюкзак они положили неоновые палочки, медикаменты, воду, несколько питательных батончиков. Я наблюдала за ними с напущенным спокойствием. Внутри же меня всю трясло от ужаса. Я почувствовала, как мои руки сами по себе начали дрожать, и быстро спрятала их за спину. Сол, смотревший на меня в упор, подошел ко мне и обнял за плечи. Он поцеловал мой висок и прошептал на ухо:

– Как только ты уйдешь, я сообщу Рею.

Я молча кивнула. Мужчины закончили приготовления. Ноа подошел ко мне, надел каску и включил фонарик.

– Так, спустаться будешь, как и Алиса, вниз головой. Дойдешь до выхода не высовываясь, сначала выкинь неную палку. Потом достанешь бластер и осторожно выйдешь. Там ориен-

тируйся по обстановке. Если все нормально, дернешь один раз, если тебя необходимо срочно поднять – два раза, поняла?

– Да, поняла, – коротко ответила я, и подошла к дыре.

Я смотрела в черноту, и мои ночные кошмары оживали. После возвращения с Цереры по ночам мне изредка снились те черные змеи. Они нападали на меня и Рея, шинели, пытались разорвать на части, утащить во тьму. Сейчас эти воспоминания вернули меня в прошлое. Мне с трудом удавалось сдерживать дрожь, которая периодически проходила волнами по телу. Голос Йена вывел меня из панического состояния, заставил сосредоточиться:

– Джиллиан, мы можем дождаться начала спасательной операции. Рей именно так бы и сделал.

Я посмотрела ему в глаза. Там было столько отчаяния. Сейчас я, как никто другой, понимала Йена.

– Нет, – только и смогла выдавить я, и, закрыв глаза, перевела дыхание, – Ноа, подсади меня.

Ноа легко поднял меня, и я, опершись животом на доску, перевалилась через край дыры. Ход был идеальной круглой формы. Я стала перебирать руками, проталкивая вперед себя и рюкзак, следующий за мной на другой доске. Первые сто метров шли вниз под довольно острым углом, потом спуск стал более пологим. Под руками теперь попадались небольшие камни, и с каждым метром их становилось все больше и больше. Воздух стал более густым, горячим. Похоже, выход был совсем близок, и за счет завала тоннель все больше сужался. Почти у самого выхода я замерла и прислушалась. Снаружи доносился только звук текущей воды. С трудом просунув руку к своему поясу, я открепила от него неоновую палку. Надюмленная в нескольких местах, она ярко осветила ход зеленым светом. Да, вот он выход! В ярком неоновом свете его было хорошо видно. Я продвинулась еще немного, расталкивая одной рукой камни. Наконец мне удалось выкинуть из прохода неоновую палочку, и она глухо ударилась о камень. Поверхность была совсем близко. Я осторожно высунула голову и посмотрела по сторонам. Никого не было, можно выбираться наружу. Опустив ноги на ровную площадку, я встала в полный рост и осмотрелась. Прямо передо мной, внизу, по широкому глубокому руслу протекала река. Вода в ней по консистенции напоминала черную вязкую жижу. Вдоль реки тянулась довольно широкая тропа, и, похоже, ей часто пользовались. Итак, мне надо было сначала найти Алису, а потом дать знак наверх. Я сняла с доски рюкзак и надела его на спину. Теперь необходимо было осмотреть тропу. Конечно, можно было позвать ее, но привлекать к себе внимание не хотелось. Возможно, хищник уже ушел, но не далеко. Вдруг я услышала легкое перекачивание камней позади себя. И этот звук заставил меня медленно повернуться. На меня смотрели два огромных фиолетовых глаза. Огромная черная кошка величиной со слона наступала на меня, ее зрачки сузились от яркого света. Я отступила несколько шагов назад. Она тоже немного продвинулась в моем направлении и, оказавшись напротив хода, из которого я только что вышла, прижалась к грунту. Она готовилась к прыжку! Выхода не было, с одной стороны от меня была скала, с другой – бурная река. Бежать бессмысленно. Я осторожно потянулась за бластером, думая лишь о том, сумею ли я попасть в нее, прежде чем меня настигнет смерть. Победить такое существо одиночным выстрелом было невозможно, два – я сделать не успею.

Вдруг откуда-то с другой стороны реки из черноты сверкнула яркая вспышка, потом еще одна, и еще. Это были выстрелы из бластера. Красные лучи прорезали темноту и ударялись в породу над хищником. Сверху на животное обрушилась гряда камней, которые на время его оглушили. В это же время сбоку, со стороны реки, прозвучал глухой звук: «Швиик». Я резко обернулась на него. С другого берега на тропе летела Алиса, она с гибкостью акробата преодолела реку и мягко приземлилась возле меня.

– Обхвати меня, – коротко приказала она. Я сразу поняла ее задумку и, крепко обхватив ее плечи, приготовилась к прыжку.

– Прыгаем, сейчас! – крикнула она.

Мы со всей мочи оттолкнулись от берега. Полет был стремительным. С моим участием наше приземление оказалось менее удачным, чем у Алисы в сольном исполнении. Мы упали и кубарем прокатились по острым камням. Алиса вскочила, стараясь как можно быстрее оценить окружающую обстановку. А кошка тем временем уже выбралась из-под груды камней, она металась из стороны в сторону по обрыву реки. Слишком далеко, не допрыгнуть. Злобно прошипев напоследок, она скрылась в темноте.

– Какого черта ты здесь делаешь? – проревела Алиса, ставя меня рывком на ноги.

Я, испугавшись такой бурной реакции своей подруги, лишь пропищала в ответ:

– Тебя спасаю.

– Кто приказал? Ведь не Рей?

– Так я сама вызвалась! Никто меня не посылал. Рей пока еще не знает о произошедшем, – оправдывалась я. – Мы там все за тебя переживали, а уж когда Ноа вытащил погрызенную веревку, не знали что и думать. Йен был в отчаянии.

После этих слов Алиса немного смягчилась:

– Ладно, делать теперь нечего. Ход завален, обратным путем мы не пройдем. Нам придется искать другой выход, – сказала она, садясь на ближайший камень.

Я села рядом и, вытирая рукавом пыль с лица, лишь согласилась:

– Ага.

– Давай свой рюкзак, посмотрим, что там есть.

Я сняла рюкзак и передала его Алисе.

– Энергетические батончики, вода, аптечка, неоновые палочки. Неплохо, но лебедки явно не хватает. Та, которая была у меня, теперь навсегда останется в своде.

– Отрежем хотя бы часть от нее. Думаю, она нам пригодится. На сколько времени нам хватит пищи и воды?

– Ну, сегодня мы уже ели, значит, примерно три дня мы всего лишь сможем поддерживать свои силы. Вопрос в том, куда нам двигаться дальше? Есть два пути. Первый проходит вдоль реки, но идя по нему, мы можем попасть под обвал. Второй – вот этот ход, – Алиса показала рукой на черную дыру в пяти метрах над нами, – Я уже его осмотрела. Он шириной метра три, уходит вглубь.

– Я бы вдоль реки пошла, – сказала я, всматриваясь с беспокойством в черную пасть прохода.

– Вдоль реки много хищников. Как-то не хочется больше встречаться с подобной шипящей тварью, – поморщилась Алиса.

– Зато у нас есть шанс выбраться наружу.

Я подошла к обрыву и, встав на колени, стала осматривать русло реки. Оно было достаточно глубоким. За долгое время вода выточила себе в скале небольшой каньон, по самому дну которого бурно ревел грязный поток жижи. Посмотрев на обрывистый берег, я поняла, что совсем недавно уровень воды был выше. Большая его часть из-за осевших влажных отложений была темно серой, остальная поверхность имела более светлый оттенок. Это наводило на ряд вопросов. Я повернулась к Алисе, которая, встав на камень, отрезала ножом веревку.

– Похоже, эта река совсем недавно была более полноводной. Посмотри на ту сторону. Вдоль реки идет четкая линия, разделяющая сухие породы и влажные отложения.

– Это сейчас важно?

Я только повела плечами.

– Важно то, куда вся эта вода исчезла так внезапно. Судя по количеству воды, проходившему через русло, поток идет с вершин гор. По-видимому, там есть термальные источники, которые растапливают большое количество снега.

– Как ты думаешь, если мы поднимемся выше по руслу реки, у нас будет шанс выбраться наружу?

– По крайней мере, шансов выбраться будет больше. Если мы пойдем по этому проходу, он может завести нас в разветвленную сеть ходов, и там мы совсем потеряемся. Нам нужен ориентир.

– Хорошо, – вздохнула Алиса, – по этой стороне вдоль реки тянется совсем узкая тропа. Будем надеяться, что такие большие животные не рискнут идти по ней.

Алиса подошла ко мне и обвязала мою талию веревкой. Другой конец уже был закреплен на ней.

– Страховка, на тот случай, если берег обвалится под одной из нас.

Алиса пошла вперед не торопясь. Иногда она говорила мне, как лучше пройти тот или иной участок пути, так как в некоторых местах грунт под нашими ногами проваливался вниз. Попадались и большие булыжники преграждающие путь. Тогда она залезала на них первая и подтягивала меня за руки. Через три часа мы окончательно выбились из сил. Алиса выбрала в качестве привала небольшой ровный участок тропы. На нем невозможно было даже лечь поперек, только вдоль. Она села, устало прислонившись к стене. Я скинула рюкзак и расположилась рядом.

– Придется дежурить по очереди. Спим по два часа, дальше четыре часа ходу, и опять привал. Ты первая спи.

– Хорошо, – согласилась я, тут же задав вопрос, который интересовал в данный момент меня больше всего. – Поймаешь меня, если я завалюсь вперед? Что-то не хочется мне сегодня купаться.

Алиса усмехнулась и обхватила меня двумя руками за талию.

– Облокачивайся на меня, я не дам тебе упасть.

Я так и сделала и, лишь закрыв глаза, сразу увидела лицо Рея. Сердце мое болезненно сжалось в комок, в голове крутились одни и те же мысли: «Как он там? Наверное, они сейчас с ног сбились, ведь доски завалило камнями. Я так и не успела подать им знак». В слух я произнесла:

– Алиса, похоже, я сама загнала нас в эту западню. Не поспеши я, ты бы вернулась назад через тот же ход. Они там, наверное, с ума сходят.

Алиса сидела некоторое время молча, а потом спокойно сказала:

– Нет, назад по тому же ходу я не вернулась бы. Когда эта кошка напала на меня, я еле успела удрать. Она сорвала все доски и рюкзак в реку. Пришлось срочно эвакуироваться на другой берег. С той стороны реки я слышала, как она рычит, поджидая меня. Однако увидеть ее было невозможно, и, следовательно, я не могла прицельно стрелять. Я выбрала выжидательную тактику. Рано или поздно она бы покинула свой наблюдательный пост. Но даже если бы мне удалось попасть в этот ход, подняться без троса по нему невозможно. Ты правильно поступила, просто я расстроилась, что теперь и ты попала в эту заварушку. Сейчас мы должны думать о том, как выжить и выбраться отсюда целыми и невредимыми.

Я задремала, как мне показалось, буквально на пару минут и вдруг почувствовала, что Алиса меня толкает.

– Просыпайся, Джиллиан.

Я зевнула и включила фонарик на каске.

– Все, проснулась!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.